

Глава 601. Ночное чтение с красавицей (часть 1)

Услышав этот голос, Двэйн сморщил лоб. После нескольких минут молчания он слегка улыбнулся и с насмешкой сказал: «Я так давно не слышал твой голос, что даже испугался от неожиданности».

Он медленно обернулся. Позади него парил силуэт в ярко-красном длинном платье и белыми, как шелк, волосами, только выражение глаз и лица были холодными.

«Я думал, что ты появляешься только тогда, когда я зову тебя на помощь», - поднял бровь Двэйн. «Давно не виделись. Как мне тебя называть «Сэймель»? Или более уважительно «прапрабабушка»?

Кажется, Сэймель не одобрила подшучивание Двэйна и равнодушно на него посмотрела. Она покачала головой и сказала: «Я уже тебе говорила, так или иначе, ты – потомок семьи Роулинг. Не стоит позорить славное имя рода!»

«Как же тогда?» Двэйн уставился на нее: «Выдающийся астролог континента, моя прапрабабушка Сэймель, заточившая себя в картину?»

Они взволнованно смотрели друг другу в глаза, через некоторое время Сэймель опустила голову и сказала: «Значит, ты ... все знаешь?»

«Я узнал недавно», - равнодушно сказал Двэйн. «Что это магическое существо оказывается моя прапрабабушка. Бабушка, зачем же ты скрывала это от меня».

«Как ты узнал?» - Фигура Сэймель, казалось, немного дрожала.

«Жизненный опыт», - строго произнес Двэйн: «В молодости меня легко обманывали. Но сейчас ... по крайней мере, я знаю истинное значение силы. Ты не можешь создать жизнь! Только древнее существо выше уровня бога способно создать жизнь! А моя прапрабабушка хоть и была лучшим астрологом континента, но на это она не способна. Поэтому...я все понял».

Договорив, он специально сделал паузу, его глаза засияли: «Ты не магическое существо, ты моя прапрабабушка Сэймель!»

Наступила тишина...

Сэймель изменилась в лице, услышав последние слова Двэйна. Однако, она не стала сразу опровергать или спорить, после минуты молчания выражение ее лица постепенно стало печальным и мрачным.

Она громко вздохнула: «Я ... сама узнала об этом недавно».

Она нежно и печально улыбнулась: «Когда ты меня пробудил, я действительно думала, что просто магическое существо. Но ... на самом деле это не так. Я об этом забыла, но после того, как заточение стало ослабевать, восстановились мои воспоминания о прошлом. Вскоре я поняла...кто я на самом деле».

«Почему?» - Двэйн покачал головой. «Почему все так?»

Сэймель растерялась: «Я не знаю. Печать, которую я наложила на себя, не исчезла полностью. В моей памяти все еще есть моменты, которые я не могу вспомнить, поэтому я во многом

сомневаюсь».

Двэйн задумался: ему рассказывали, что его прапрабабушка страдала из-за смерти мужа и вскоре тоже умерла. Он не хотел затрагивать тягостные воспоминания и покачал головой: «Во всяком случае, ты ... давно не появлялась. Я думал, что ты нашла способ уйти от меня».

«Прости меня», - с сожалением сказала Сэймель. «Ты сталкивался с такими опасностями, которые мне не под силу. А когда ты отправился на тот остров...я...»

«Что с тобой случилось?»

«Я боялась появляться», - со страхом в глазах сказала Сэймель, а потом разлилась потоком слов: «Этот старик Крис наводит на меня ужас. Я не знаю что делать, когда ты с ним встречаешься, вся моя смелость куда-то пропадает, и я боюсь появляться при нем... Я не знаю что происходит. Я не видела этого Криса, но когда ты с ним, я чувствую, как меня парализует страх. Мне так страшно, что я боюсь даже дышать».

Двэйн нахмурился.

«Я еще не все вспомнила», - вздохнула Сэймель. «Я не знаю, что делать. Я снова хочу получить физическое тело и, кажется, помню как это сделать. Я хочу снова жить, а не существовать в таком виде».

В этот момент она энергично покачала головой, ее лицо внезапно «покраснело», она посмотрела на Двэйна и равнодушно произнесла: «Не нужно было говорить тебе об этом. В общем ... я узнаю эту карту, потому что ее нарисовала я».

«Ты?», - переспросил Двэйн. «Как ты это сделала? Как ты смогла узнать секрет императорского дворца? Почему ты ее сохранила? Для чего?»

«Я не знаю», - честно ответила Сэймель. «Я не знаю что тебе ответить. Единственное, что я помню, как я лично нарисовала эту карту. Тем более, я узнаю свой почерк. Почему я оставила ее в планетарии?...Я думаю, что сделала это, потому что когда-то служила там главным астрологом».

Глаза Двэйна засияли: «Да, это имеет смысл. Ты была не только главным придворным астрологом, но и руководила планетарием. Только главный астролог мог входить в императорский дворец. Но ... тайные ходы к белой башне...»

Сэймель уставилась на Двэйна: «Ты хочешь знать ответ? Тогда почему бы тебе не пройти по тайному ходу и не увидеть все самому?»

Двэйн изменился в лице и уставился на Сэймель. Он серьезно сказал: «Я знаю, что ты не тот человек, который любит ввязываться в такие авантюры! Белую башню охраняют придворные маги, а еще мощная магическая защита Арагона, и...Хотя, неужели есть тайный ход во дворец в обход них? Но ведь это касается тайны императорской семьи и непреложного закона, если что-то пойдет не так...я пропал!»

Сэймель равнодушно подняла брови: «Но моя память говорит мне, что это очень важная вещь. Когда ты получил эту карту, я сразу ее узнала и вспомнила о тех событиях. Каким-то образом я почувствовала, что внутри белой башни спрятано что-то важное для меня. Может быть, я смогу открыть все печати».

Двэйн нахмурился: «Я не хочу доставлять неприятности. Что бы ни находилось в белой башне, это секрет императорской семьи, и я не могу позволить себе злить их. У меня сейчас и так достаточно проблем».

Сэймель хотела рассказать больше, но увидев обеспокоенное лицо Двэйна, внезапно улыбнулась и спокойно сказала: «Почему бы тебе ее просто не сжечь? Зачем ее хранить? Подумай об этом позже ... Да, Двэйн, не трать время впустую, я слишком хорошо знаю твой характер. Такие вещи всегда тебя интересовали, если ты сейчас не пойдешь по этому тайному ходу, то ночью просто не сможешь уснуть! Ладно, у тебя еще есть время подготовиться, чтобы мы выдвинулись ночью».

Двэйн выпучил глаза на Сэймель и через некоторое время беспомощно вздохнул: «Ладно, твоя взяла».

В это время в резиденции герцога было много посетителей, в том числе знать имперской столицы. Им стало известно, что Двэйн скоро отправится на линию фронта, поэтому они прибыли навестить будущего генерала и пожелать ему удачи.

Но Двэйн не выходил к гостям.

Он закрылся в комнате и отсыпался. Восстановив силы, он встал лишь к вечеру и приготовил все необходимое. Он решил не говорить ничего Вивиан и Джоанне, иначе она, со своим стремлением создать в мире хаос, захочет пойти с ним.

Он согласился пойти только ради того, чтобы удовлетворить свое любопытство, и не хотел с собой брать Джоанну, ведь не исключено, что с ним может что-то случиться.

Ночью, когда часы пробили десять, все двери и ворота дворца как обычно закрывались.

Сто с лишним солдат императорской охраны начали патрулирование дворца. В десять часов вечера ворота дворца были закрыты, что даже принцесса не могла войти или выйти.

В это время на северо-восточной стороне города рядом с водозаборным каналом пробирался Двэйн весь одетый в черное. Прислушиваясь к звукам вокруг, он осторожно спустился в оросительную канаву, боясь, что громкие звуки привлекут внимание.

Этот водозаборный канал представлял собой искусственный канал, введенный из реки Ланканг во дворец. Во дворце используют воду из двух водозаборных каналов, один входной и один выходной. Во время войны, один из водозаборных каналов может использоваться как защитный ров.

Оба канала были построены более тысячи лет назад и несколько раз ремонтировались. Но на самом деле система очень сложная, так как помимо обычных каналов, еще существовали подземные каналы и старые водоотводные каналы. Некоторые из них давно перестали функционировать.

После того, как Двэйн погрузился в канаву, ему пришлось немного проплыть. Вода в это время была очень холодная, но для Двэйна это не имело значения.

Он очень быстро проплыл открытый участок канавы, а дальше начинался подземный канал. Впереди ему перекрывала путь железная ограда.

Ограда защищала дворец от вторжения посторонних людей.

Погрузившись, Двэйн подплыл к ограде и схватился за нее: толстые прутья были покрыты ржавчиной. Он взялся за два прута и со всей силы на них надавил, очень быстро они прогнулись.

В крошечной темноте под ледяной водой он утратил способность к восприятию и не видел ничего вокруг себя. К счастью, рядом с ним находилась Сэймель, которая не боялась темноты. Двэйн проплыл подземный канал благодаря ее указаниям.

Этот канал существовал уже много лет, хотя его каждый год чистят, но, тем не менее, там немало грязи. Двэйн выдержал ледяную воду, но с отвратительным запахом еле справлялся.

Наконец-то, в месте, где уровень воды был ниже, он всплыл на поверхность и глубоко вздохнул. Двэйн почувствовал головокружение, а все его тело было покрыто зелеными водорослями.

«После поворота налево впереди ты увидишь железную дверь. Это путь в заброшенный канал», - услышал он прямые указания от Сэймель.

Двэйн горько улыбнулся: «На поверхности дворец выглядит роскошно, кто бы знал какая мерзость творится внизу».

Сэймель ухмыльнулась: «Это обычная вода, которая используется служащими дворца для ежедневной уборки, чистая питьевая вода доставляется из-за пределов дворца. Естественно, никто не задумывается об этом».

После поворота канал разделился на несколько других, но устье канала стало настолько узким, что никакой человек не смог бы через него проплыть. Конечно, это сделано специально, чтобы никто по нему не проник во дворец.

Двэйн в самом деле увидел маленькую железную дверцу, на которой от времени сгнил замок, однако, дверь все равно не открывалась.

Он вытащил свой кинжал и разрезал замок, но дверь оставалась неподвижной.

В это время Сэймель горько улыбнулась: «Я только что проникла внутрь и осмотрелась...дело вовсе не в двери. За ней рухнул старый канал, и плита наглухо заблокировала дверь. Тебе придется полностью ее прорезать».

Двэйн фыркнул: «Я должен был догадаться, что все будет не так просто».

Он был слишком ленив, чтобы резать дверь кинжалом. В этот момент ему помогла его недюжинная сила: он поднял руки, выдохнул и отогнул дверь целиком!

Он приложил еще усилие и полностью оторвал ее.